

НОРМАТИВИСТКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА ГАНСА КЕЛЬЗЕНА КАК ПИРАМИДА НЕЗАВИСЯЩИХ ОТ СУЩЕГО НОРМ *

В статье рассмотрены основные положения нормативистской школы права, сформулированные австрийским ученым Гансом Кельзеном: его взгляды на определение, сущность и признаки права. Затронуты вопросы истоков формирования концепции «пирамиды независимых от сущего норм», а также взаимосвязь учения Г. Кельзена с правовыми концепциями Р. Штаммлера, П. И. Новгородцева и Н. М. Коркунова.

Ключевые слова: теория права, концепция, пирамида, правопонимание, доктрина, правосознание.

Правоведение, как и многие другие науки, подвержено явлению полисемии. Существовая официально уже несколько веков, теория государства и права все еще не может дать однозначного ответа на актуальные аспекты правопонимания.

Сотни ученых на протяжении длительного периода пытаются постичь загадки возникновения государственной власти и правового регулирования, роли государственной власти и права в общественной жизни и самой сущности права.

История правовой науки знает создание различных теорий и концепций – как противоположных, так и взаимодополняющих друг друга, но имеющих своей целью дать верное толкование сути, принципов и функций права. Каждый из ученых – создателей и разработчиков – вносит индивидуальный вклад в развитие знаний, анализируя сущность права с новой, подчас неожиданной, стороны.

Изучение и сравнительный анализ концептуальных подходов способствует повышению уровня правосознания, структурированию представления о теориях правопонимания не только в рамках образовательного процесса, но и в жизни социума.

В настоящее время существует семь официальных концепций правопонимания, каждая из которых разрабатывалась на протяжении многих десятков лет учеными, разделявшими взгляды друг друга и аккумулирующими теории своих единомышлен-

ников. Это естественно-правовая, историческая, нормативистская, материалистическая (марксистская), психологическая, социологическая и договорная теории права. Каждая из этих теорий актуальна для исследования, поскольку только комплексный анализ позволяет составить представление об истинной сути и принципах права.

Кроме того, указанные доктрины в совокупности представляют историю развития юридических взглядов с момента появления понятий «право» и «правовая норма» до этапа формирования постулатов доктринальных концепций, поскольку споры о сущности этих категорий не стихают с самого момента их появления. На всех этапах истории политических и правовых учений каждая из этих концепций несла на себе четкий отпечаток конкретно-исторических условий страны и эпохи, политических, религиозных, национальных симпатий и антипатий авторов, их нравственных убеждений. И именно этим вызвано разнообразие теорий, которые возникали в ответ на требования конкретной исторической обстановки разных эпох. Поэтому ретроспективный подход исследовательского характера позволит в рамках заявленной темы познакомиться с правоведами разных эпох, взгляды и суждения которых являются актуальными и по сей день.

Изучение сущности нормативистской теории права, известной также под названием концепции «пирамиды независимых от

* В работах Р. Штаммлера [1; 2], Г. Кельзена [3], П. И. Новгородцева [4; 5], Н. М. Коркунова [6].

сущего норм», является краеугольным камнем понимания других теорий права, поскольку эволюционный путь развития данной концепции знаменуется индивидуальным вкладом каждого из ее создателей, послужившим оплотом для создания дополнительных концептуальных подходов.

Для начала следует обратиться к истории становления данной теории, узнать, как именно она складывалась и какие этапы проходила в своем развитии. Этапы формирования нормативистской доктрины связаны с именами ученых – ее создателей.

Этимологическое значение понятия «нормативизм» происходит от слова «норма», определяющего факт удаления главенствующей роли формального закона и нормы права. Вся правовая система представляется, с точки зрения данной доктрины, «пирамидой норм» и ничем больше. Однако термин «нормативизм» и такое его понимание появились не сразу. С чего же началась история этого правового учения?

Нормативистская теория берет начало еще в XVIII в. со знаменитого «категорического императива» И. Канта: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной с всеобщим законом» [7. С. 140]. Смысл этого утверждения заключается в том, что нормы права находятся внутри каждого человека, а закон, как внешнее право, касается лишь действий и обозначает только внешние границы общедоступного поведения, иначе говоря, выступает по существу в виде запретов, подразумеваемая дозволенность незапрещенного.

Условное деление права на внешнее и внутреннее в науке обозначено делением права на естественное и позитивное. Это основополагающие понятия для понимания теории нормативизма, требующие разграничения. Итак, естественное право – совокупность принципов, правил, прав и ценностей, продиктованных природой человека и не зависящих от законодательного признания или непризнания их в конкретном государстве. А позитивное право – действующие в настоящий момент нормативные правовые акты, право, установленное государством, волей законодателя. Именно оно является предметом рассмотрения современного нормативизма в отличие от естественно-правовой теории.

Таким образом, сам категорический императив говорит о естественном праве, праве внутри нас, тем самым выделяя в особую систему позитивное право, право законов.

Ключевым моментом данной концепции, послужившим основой развития идей истинного нормативизма, является отделение «внешних», позитивных правовых норм от социальных, экономических, политических и других условий общества. Другими словами, допущение, что система права является внешним элементом по отношению к обществу, не прибывает заложником других сфер человеческой деятельности, а, наоборот, оторвана от них.

На этой предпосылке была основана концепция юридического позитивизма, положенная впоследствии в основу нормативистского подхода к сущности права. Юридический позитивизм возник в начале XIX в., когда буржуазия достаточно упрочила свои экономические и политические позиции, в период относительно мирного развития капитализма, свободной конкуренции. Разработанный подход отражал уверенность буржуазии в незыблемости созданного строя, в могуществе государства и права. Буржуазия видела в своем праве фактор стабилизации, порядка, эффективное орудие против нарастающего рабочего движения.

Позитивизм отрицал «естественное право», которое рассматривалось как заблуждение умов, ведущее к нарушению порядка. По теории юридического позитивизма, право – это факт реальности (позитивный факт). Всякое позитивное право происходит от власти. Право – приказ власти, поддержанный санкцией принуждения. Право есть результат только правотворческой функции государства, независимо от экономических и классовых отношений.

Позитивное право вырастает из общественного правосознания, в том числе и из имеющихся в обществе правовых идей и представлений, тех или иных устоявшихся жизненных правил и обычаев, но это отнюдь не означает, что следует признавать действующим юридическим правом все, что имеет правовое значение. Такое широкое понимание права под предлогом несводимости права к закону вольно или невольно допускает отход от законности, ослабляет роль и авторитет закона в обществе. Таким образом, данная концепция отождествляет закон

и право, понимая под правом только его позитивную сторону. Кстати, в рамках юридического позитивизма создается и концепция правового государства, которая ныне является общепризнанной мировым сообществом.

Именно на основе идей позитивизма как одно из его направлений возникает нормативизм. Первым, кто сформулировал в общем виде теоретические положения нормативизма, был немецкий ученый Р. Штаммлер: право есть внешнее регулирование социальной жизни, целью которого является удовлетворение потребностей людей [1]. Приведенный тезис указывает на авторскую позицию рассмотрения права именно в позитивном смысле.

Совместные действия людей, связанных между собой в обществе необходимостью достичь удовлетворения потребностей каждого, называются «социальной материей» или «хозяйством». При этом определение соотношения права и хозяйства, представляется «отношением формы и материала общественной жизни». Иначе говоря, право является «формой» [1. С. 167], каркасом, основой общественной жизни, а хозяйство – ее «материалом», материей.

В развитии права Р. Штаммлер видит развитие самого общества. «Закономерность социальной жизни есть закономерность ее правовой формы, уразумение и следование основной идее права как конечной цели человеческого общества» [1. С. 209]. Но это проявляется только в такой социальной жизни, регулирование которой осуществляется в интересах свободы каждого, кто находится в сфере права. Поэтому, стремясь к совершенствованию системы права, общество стремится и к совершенствованию всех остальных сфер своей жизни. Именно право и его изменения определяют путь развития общества, а не наоборот.

Исходя из этих выводов появляются критические высказывания в отношении марксистского учения об определяющей роли экономических отношений и вторичном (надстроечном) характере права. «Понятие права совершенно не зависимо от того или иного социального приложения в его сфере конкретного опыта», – пишет Р. Штаммлер, основываясь на взглядах Канта [2. С. 157].

Воззрения Р. Штаммлера на главенствующую роль позитивного права в любом обществе разделял и Н. М. Коркунов, рос-

сийский правовед, профессор Санкт-Петербургского Императорского университета. В своих работах он выдвинул концепцию, в соответствии с которой право «не перекрывается» государством, а относится к самой сути общества, является основой любого социума [6], позволяющей рассматривать взаимозависимость уровней позитивного права и прогресса общества.

При этом, если Р. Штаммлер говорит лишь о позитивном праве, не затрагивая вопросов его соотношения с естественным, то Н. М. Коркунов особое внимание уделяет сравнительному изучению этих двух видов права и детально аргументирует предпочтение концепции главенства позитивного права.

Итогами анализа выступило утверждение, что основная задача права проявляется в разграничении интересов и обеспечении социального порядка. Таким образом, именно позитивное право должно регулировать отношения в обществе, причем на основе универсальной кодификации. Естественное же право не может справиться с задачей обеспечения общественно порядка, поскольку оно индивидуально и слишком связано с такими субъективными показателями, как национальные особенности и специфика исторического развития той или иной общности [6].

Близок к рассматриваемым взглядам в своих трудах был и видный русский ученый, доктор юридических наук, профессор Московского университета по кафедре энциклопедии права П. И. Новгородцев. Его правовые взгляды находились под заметным влиянием кантианства и естественного права, однако исследователь шагнул в своих рассуждениях дальше идей естественно-правовой теории и увидел именно в позитивном праве, нормативно-правовом государственном регулировании средство удовлетворения общественных потребностей и прогрессивных социальных преобразований.

Вместе с тем П. И. Новгородцев утверждает, что современная ему позитивистская юриспруденция имеет ряд существенных недостатков. Это, прежде всего, бедность, ограниченность ее моральной, нравственной стороны. Для внедрения в позитивистское право нравственных идеалов «требуется именно возрождение естественного права с его идеальными стремлениями, с признани-

ем самостоятельного значения за нравственным началом и нормативным рассмотрением» [4. С. 167].

Таким образом, авторский подход неоднозначен, оригинальность взглядов заключается в стремлении соединить достоинства некоторых концепций естественно-правовой теории с несомненной правотой нормативизма, выражающейся в тезисе превалирования позитивного права в общественном устройстве.

Наиболее последовательно и фундаментально подошел к рассмотрению уже появившихся нормативистских идей и созданию новых – собственных – положений в рамках данной теории австрийский философ права Г. Кельзен. Его теоретические взгляды окончательно сформировались в период, последовавший за распадом австро-венгерской монархии. В то время Кельзен преподавал в Венском университете и занимался активной политической деятельностью, выступая в роли советника по юридическим вопросам первого республиканского правительства. По поручению К. Реннера, главы кабинета правительства, Кельзен возглавил подготовку проекта Конституции 1920 г., юридически оформившей образование Австрийской Республики. И в этом отношении лучшим свидетельством профессионализма Кельзена является тот факт, что эта Конституция действует и в настоящее время, лишь с некоторыми незначительными изменениями. При этом Кельзен был человеком твердых убеждений – после присоединения Австрии к нацистской Германии ученый эмигрировал в США.

Основная работа Г. Кельзена – «Чистая теория права». Под этим названием строилась теория позитивного права, которая в обеспечение своей чистоты, отказывается от познавательных усилий в отношении всех элементов, чуждых данной области исследования. Такая «чистота» юридической науки означает исключение возможности рассмотрения права во взаимосвязи с другими аспектами общественной жизни. Иными словами, Кельзен ставит задачу объяснить право само через себя, как самостоятельную научную единицу, «пирамиду независящих от сущего норм», находящуюся в отрыве от социального бытия [3].

«Чистое учение, – писал Кельзен, – хочет представить право таким, каково оно есть, а не каким оно должно быть; оно интересуется

ся реальным и возможным, а не “идеальным” правом. В этом смысле чистое учение о праве есть радикальная реалистическая теория, то есть теория правового позитивизма» [3. С. 219].

Таким образом, Г. Кельзен, обобщив все, что было создано его предшественниками на пути нормативистского учения, создал свою собственную концепцию, «чистое учение о праве», «учение о пирамиде независящих от сущего норм», под которым в настоящее время и понимают классический нормативизм правопонимания.

Г. Кельзен смог не только суммировать, но и структурировать различные точки зрения, в результате синтеза которых появилась особая теория, ставшая классикой нормативизма. Учитывая фундаментальность именно «теории чистого права», целесообразно рассмотреть основные положения работ Г. Кельзена для понимания сути нормативизма.

Обратимся к анализу «теории чистого права» как к классической основе современной нормативистской концепции правопонимания.

Основные положения теории можно выразить в нескольких тезисах. Первым из них является определение названия «чистое учение права». Согласно теории Кельзена, право неверно рассматривать в совокупности с другими аспектами жизни общества, такими как политика, экономика, психология социума и т. д. Право относится не к области бытия, а к сфере должествования и смысла, значения. Норма при этом выступает как схема толкования бытия и придания ей правового смысла. Эта теория должна «очистить» право от всех наносных, чуждых ему элементов и рассмотреть его в неискаженном виде. «Это истинная наука права, ведь наука как познание отличается стремлением обнажить свой предмет. Идеология же скрывает реальность, приукрашивая либо искажая ее. А теория права не должна быть идеологией в этом смысле слова» [3].

Также следует сказать, что почву для существования нормативизма находит в самом определении права: если «право – это система норм, регулирующих человеческое поведение» [3], то и изучать в таком контексте нужно лишь правовые нормы. А поскольку ни один ученый современности не может поспорить с таким универсальным определением права, то и концепция норма-

тивизма становится менее уязвимой для критики.

Важно отметить, что классический кельзеновский нормативизм, в отличие от определенных положений концепции П. И. Новгородцева, признает лишь право кодифицированных юридических норм, т. е. только позитивное право. Права вне норм, естественного права просто не существует. Таким образом, нормативистская теория вступает в прямое противоречие с естественно-правовой доктриной, категорично отметая ее положения. Это утверждение доказывается Кельзенем на следующем примере. Он рассматривает две ситуации: требование грабителя выдать ему определенную сумму денег и требование сделать то же самое, исходящее от налогового инспектора. Очевидно, что требование налогового инспектора имеет смысл обязывающей адресата нормы, а требование грабителя не является правовой нормой. Причиной этого является то, что акт передачи денег налоговому инспектору предусмотрен налоговым законодательством, а точно такое же действие в отношении грабителя, понятное дело, ни на каком писаном законе не основано. Так же и с естественным правом. Раз оно нигде не записано и не является официальным, то у каждого имеются индивидуальные представления о нем, ему нельзя дать четкого определения, а значит, оно не существует [3].

Позитивная норма не обладает истинностью или ложностью, она может быть лишь действительной или недействительной. При этом если грань между истиной и ложью размыта, и «у каждого – своя правда», то действительность-недействительность нормы – это отношение строгой дизъюнкции. Другими словами, мы никогда не спутаем действующую норму с неработающей. В этом положении заключается еще одно обоснование научности нормативизма – в нем нет субъективности, ничто не «определяется на глазок», каждое утверждение строго определено.

Согласно данной теории, вся система права имеет ступенчатое строение, образуя иерархию норм, или их «пирамиду», где каждая нижестоящая норма подчиняется вышестоящей.

Во главе данной пирамиды стоит так называемая «суверенная», или основная, норма, определяющая значение и порядок дей-

ствия остальных норм. Первоначально такая «суверенная» норма считалась предполагаемой (гипотетичной), не выраженной конкретно. Однако это противоречило общему смыслу теории, согласно которому только конкретика и отход от размытости и приблизительности могут сделать право истинной наукой. Поэтому со временем такой высшей нормой стали считать Конституцию, как верховный закон любого государства.

Каждая норма в данной иерархии черпает юридическую силу от вышестоящей и, в конечном счете, от «суверенной» нормы. Поэтому задача юриста, по данной теории, состоит в том, чтобы в каждом конкретном правовом явлении вскрыть его соответствие верховной норме, обладающей высшей юридической силой.

Таким образом, сила права зависит от разумности построения правовой системы. Иными словами, все в государстве зависимо от законодателя, его мудрости и прозорливости, ведь сила права – основная сила государственной системы.

Основа же построения правовой системы – это повсеместное использование принципа вменения. Существуют два важных принципа, на которых основывается большинство научных знаний, – принцип причинности и принцип вменения. Принцип причинности знаком каждому из нас – его можно выразить в формуле «у каждого явления есть причина», «это произошло, потому что ранее произошло явление, послужившее ему причиной». Такой принцип используется в большинстве наук, как основополагающий. Принцип же вменения отличает юриспруденцию от остальных наук, так как находит отражение лишь в нормах права. Он выражается формулой «если... то», «за каждым явлением следует определенная санкция». Он вырос из еще одного принципа – первобытного принципа воздаяния, обычая талиона.

Отсюда появляется понятие «вменяемого человека». Оно отличается от обыденного смысла, который мы привыкли вкладывать в это слово, понимая под «вменяемым» психически здорового индивида, улавливающего логику чьих-либо рассуждений. «Человек вменяем» значит, что за каждым его поступком следует определенная санкция, которая может выражаться, а может и не вы-

ражаться в активном действии со стороны государства.

У всякой теории есть определенная цель, присутствует она и у доктрины «чистого права». Цель такого изучения «неприкрашенного, обнаженного» права – снабдить юриста, прежде всего судью, законодателя и практика пониманием и описанием позитивного права их страны в определенный момент времени.

Важно обратить внимание на достоинства и недостатки нормативистской концепции с точки зрения современной правовой науки. Начнем с положительных сторон теории, достижений ее создателей.

Во-первых, данное учение доказывает необходимость соподчинения правовых норм по степени их юридической силы, структурирования правовой системы. Это очень важный аспект, поскольку системы как таковой не существует без определенного упорядочивания ее элементов, и для того чтобы можно было говорить о системе права, необходима определенная иерархия в ее структуре.

Во-вторых, идея о «суверенной» норме представляет собой важное достижение юридической науки. Закону должны соответствовать все подзаконные правовые акты, а норме, обладающей высшей юридической силой, соответственно обязаны подчиниться все иные существующие в системе нормы. Без этого правовое регулирование не может достигнуть своей цели.

Кроме того, заслуга нормативистской теории состоит в том, что она вычленила формальные признаки права, которые и составили его юридическую сущность. Это позволило предельно четко сформулировать границы дефиниций, используемых посредством данной теории.

Большое значение для всей правовой науки имеет подчеркивание идеи законности, признание нормативного характера права, понимание того, что позитивное право государства незыблемо и не может быть нарушено ни одним из граждан. Однако, безусловно, в нормативизме есть и большое количество недостатков.

Первым из них является слабость определения понятийного аппарата, проявляющаяся посредством явлений «чистоты», т. е. искусственной изоляции от других явлений действительности и, прежде всего, от экономических условий общества. Нормати-

визм ставит своей целью изучение позитивистского содержания правовых норм, отказываясь от исследования сущности проблем, которые призвано регулировать право в обществе.

Кроме того, нормы позитивного права создаются людьми. Поэтому они могут быть необъективны и индивидуальны по своему содержанию. Так, в содержании правовых норм могут выражаться представления о социальной справедливости, желание следовать религиозным, моральным, идеологическим и иным ценностям, идеалам, убеждениям, той или иной научной теории, тем или иным правовым учениям, доктринам. На содержании правовых норм могут сказываться заблуждения, ошибки, недоразумения, симпатии и антипатии конкретным лицам или процессам; они могут отражать желание кого-то остаться у власти и содержать в себе в связи с этим завышенные обещания или просто обман, могут быть следствием компромисса или давления извне (например, со стороны государств или международных организаций). Их содержание может быть очевидным выражением произвола, диктата, следствием проведения политических и экономических экспериментов. Понятно, что такие правовые нормы в отрыве от условий своего создания, как это предлагается нормативизмом, не могут составлять предмет изучения науки.

Второй недостаток проявляется в сущностной составляющей термина «нормативистское право»: оно выступает лишь как официально властное орудие и подходящее средство для осуществления социального управления, регламентации и контроля. Причем выбор тех или иных норм и направлений правовой регуляции, согласно такому подходу, является результатом не волевого решения законодательства, а соотношения и взаимодействия различных социальных норм.

Ну, и еще один недостаток проявляется в сведении права только к совокупности норм, когда оно становится чем-то внешним для человека, навязанным ему сверху. Подобная узкая трактовка искажает право, так как для человека на самом деле ценны нормы не сами по себе, а реальные возможности и блага, которые они обеспечивают.

В заключение сделаем вывод: нормативистская теория правопонимания – одна из возможных теорий, использование которой

при изучении доктрины теории государства и права невозможно в чистом виде. Эта теория ограничена, узка, специфична и как бы замкнута сама на себя. Она отказывается принимать плюрализм точек зрения на сущность права, заявляя, что истина содержится лишь в ней самой. Необходимо отметить, что каждая из рассматриваемых теорий не теряет от этого своей ценности.

Важно знать, что для полного понимания сущности права необходимо использовать все теории правопонимания в комплексе, так как сильные стороны одной теории компенсируются преимуществами иных подходов. Для формирования юридического мышления нецелесообразно ограничиваться рамками одного концептуального подхода, разумно анализировать комплексно с целью определения сходства и различия, особенностей и некоторых общих черт. Эти мотивы, движущие поведением правоведов многие века, не дающие спать спокойно ученым-юристам нескольких поколений, и должны стать примером самоотдачи науке правоведения.

Список литературы

1. *Кант И.* Критика чистого разума. СПб., 1993.
2. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. М., 1987.
3. *Воротников А. А.* Теоретические воззрения Н. М. Коркунова на право // Известия ВУЗ. Серия: Правоведение. 1996. № 3 (214).
4. *Новгородцев П. И.* Историческая школа юристов. М., 1992.
5. *Новгородцев П. И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1997.
6. *Штаммлер Р.* Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб., 1907. Т. 2.
7. *Штаммлер Р.* Сущность права и правоведения. М., 1908.

Материал поступил в редколлегию 09.10.2009

E. V. Vaina, V. S. Kurcheev

THE NORMATIVISTS THEORY OF LAW OF H. Kelzen (THE PYRAMID OF NORMS, INDEPENDENT ON THE SUBSTANTIVE)

The article discerns the basic provisions of normativists school of law H. Kelzen: his visio of the definition nature and indications law. The article touches upon the sources of the formation of conception of "pyramid of norms, independent on the substantive" and the of the teachings of H. Kelzen with legal conceptions of R. Stammler, P. I. Novgorodtsev, N. P. Korkunov

Keywords: the theory of law, conception, pyramid, doctrine, legal acknowledges, legal understanding.